

Янтарный хлеб и «полторка»

Существует расхожая истина: историю творят великие личности, а ход времени определяют судьбоносные сражения. Мы прилежно изучаем даты битв, восхищаемся гением полководцев и дерзостью первопроходцев. Но чем старше я становлюсь, тем яснее понимаю: фундамент нашего бытия, то самое мирное небо, под которым мы выросли, построен не только героизмом на передовой. Он замешан на тихом, незаметном подвиге тех, кто остался «за кулисами» боевых действий.

Это открытие пришло ко мне, когда я ступила на путь изучения собственной родословной. Моя прабабушка, Покатило Евдокия Терентьевна, умерла до моего рождения. Мы никогда не виделись, и долгое время я не ощущала с ней той трепетной духовной связи, которую принято искать в семейных архивах. В детстве, не осознавая ценности времени, я не расспрашивала о корнях. Но начав свой проект, я внезапно испытала чувство сопричастности к далекой, но такой родной судьбе. Удивительным озарением стал факт, что маленькой я бывала в том самом доме, где в годы войны жила прабабушка. Тогда эти стены молчали, а теперь они заговорили со мной языком памяти.

ЕВДОКИЯ Терентьевна Покатило мне застала дома за плечом картошки Среднего роста, худощавая, вай, бровар, несмотря на свои 76 лет. Глаза ее были строгие, но в то же время излучали какое-то особенное тепло. Знала о Евдокии Терентьевне, как о человеке незаурядной судьбы, пыталась ее разгадать. С трудом, но складать это удалось. За сны слышала в этой женщине трудовые вехи ее биографии. Труд в только труд стал мерилом всей ее жизни.

Родом Евдокия Терентьевна с Поволжья, с тех мест, где вылавливают янтарем яблоки, алет че ренши. Но в 1934 году пришла беда. Страшный голод на пашах и тех благодатных мест, унес жизни отца и трех братьев. Сосем, обессилевшая от гора мать решила с двумя дочерьми покинуть насиженное место и уехать по переселению в Сибирь, в с. Изымбай. Было это в 1940 году. Только обвенчав на новом месте, как грянула Великая Отечественная война. Все мужчины ушли на фронт. Сестры стояли янтарный хлеб, ухаживать который по сути было никому. Евдокия поступила на курсы комбайнеров, после окончания которых, неподалеку ручей, трудилась на колхозных полях.

Всему не хватало мужских силых рук. Выходило несколько девушек, руководящих колхозом «Прогресс» посылает Евдокию на трехмесячные курсы шоферов.

— Как села я на машину в 1942 году, — рассказывает женщина, — так и работала шофером до 1970 года.

В войну ее «полторка» была нарекхват. Работала без выходов. Днем на МТС, а ночью доставляла людям дрова, солому. Никому не отказывала Евдокия Терентьевна, особенно солдаткам. Не как дая из них могла чем-то отблагодарить водителя. Нередко, осмысливая прожитые годы, Евдокия Терентьевна добавляет, что сейчас для людей главное мерило всего и вся — день, ги. Без денег молодежь и шегу не может ступить. А тогда...

«Полторку» Евдокия Терентьевна сменила на популярный тогда «ЗИС-5». И снова была работа, оспокойная, ислетная. А тут в колхоз пришел первый «ГАЗ-51», и машину решили отдать Евдокии Терентьевне.

— Лет пять я на «Гайки» поработала, — вспоминает она. — Получили новую «ЗИС-150» и вновь отдала мне. Хорошая машина была, но проработала на и на вея всего лишь год. Вышел какой-то указ об охвате янтарного труда. По нему выходило, что грузоподъемность моей машины не должна превышать 3 тонны. В общем снова я оказалась за рулем «Гайки».

Так бы и работала Евдокия Терентьевна шофером до пенсии, но подарило «здоровье». Последние пять лет трудилась она на местной прицепферме. Трудилась и уборства ей было не занимать, поэтому всегда слыла в ударниках.

— Вот такая трудовая биография у этой женщины. О том, как она провела свою жизнь, свидетельствуют многочисленные награды. Позволяют им может любой мурда. Это медали «За освоение целинных земель», «За трудовую доблесть»,

«За доблестный труд в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.». В 1986 году Евдокия Терентьевна была удостоена ордена Трудового Красного Знамени. И в последние годы перед пенсией, работая на птичнике, добилась высших показателей, за что ей присвоили звание «Мастер—золотые руки». Евдокия Терентьевна и тому же награждена серебряной медалью ВДНХ. А в трудовой книжке у нее всего две записи: «Поступила на работу 10.2.1941 года» и «Увождена в связи с уходом на пенсию по старости 1.11.1975 г.».

Как живет ветеран труда сейчас? Да в общем не жалуются. Пенсия хватает. Дерянит кур, есть маленький огорожок. Летом навезают шучки, и Евдокия Терентьевна живет только ими. Слова руки не склад. Знает, что и дай жизни — жизнь. Вот 7 соток картошки выкопала. Радует, что и сейчас, а теперь «АО», которому она отдала всю жизнь, ее не забывает. Вот пристроилу и дому сделали, землю отходы дают. А что еще надо, кроме внимания, старому человеку!

Алет гроздьями работала под окнами аккуратно го дома Евдокии Терентьевны. Пришла осень — время нескончаемых крестьянских работ. Евдокия Терентьевна перебирает картошку, в мысли ее далеко-далеко.

Вспомнить этой женщине есть что. Т. БАХАТОВА.

На снимке: Е. Т. Покатило. Фото Е. Жукова.

Изучая жизнь Евдокии Терентьевны, я поняла, насколько зыбкой была грань между детством и суровой взрослостью в начале прошлого века. Она родилась в феврале 1919 года на благодатной Полтавщине. Казалось, сама земля обетованная должна была даровать счастье, но судьба распорядилась иначе. В 1934 году, когда ей было 15 лет, на Украину пришел страшный голод. В одночасье Евдокия потеряла отца и трех братьев. Обессиленная от горя мать, спасая двух оставшихся дочерей, решается на отчаянный шаг — переселение в далекую, холодную Сибирь. Так прабабушка оказалась в селе Изылбаш, что ныне зовется Иртышом.

Едва успев обжиться на суровой земле, они услышали слово «война». Когда мужчины ушли на фронт, в селе наступила оглушительная, звенящая тишина. Стеной стоял янтарный, налитой спелостью хлеб, но убирать его было некому. И тогда хрупкая двадцатидвухлетняя девушка, не привыкшая пасовать перед трудностями, отправляется на курсы комбайнеров. А позже, видя ее бесстрашие и добросовестность, руководство колхоза сажает ее за баранку автомобиля. Так, в 1942 году, в ее жизнь вошла легендарная «полуторка».

Эта машина стала ее оружием и судьбой. Евдокия Терентьевна работала без выходных, на износ: днем возила зерно с полей, а по ночам, забывая о сне, доставляла дрова и солому нуждающимся. Особенно трепетно она относилась к солдаткам, тем, кто, как и она, замер в тревожном ожидании вестей с фронта. Она выполняла тяжелую мужскую работу, не жалея своего здоровья, словно хотела заменить собой ушедших на войну братьев. Позже, когда в колхоз пришел первый ГАЗ-51, его без колебаний доверили именно ей — лучшей труженице.

Я с замиранием сердца держала в руках ключи от того самого «ГАЗ-51», которые до сих пор хранятся у родственников. Рассматривала многочисленные награды, найденные в семейном архиве: медали «За освоение целинных земель», «За трудовую доблесть», а главное — орден Трудового Красного Знамени и серебряную медаль ВДНХ. Ее трудовая книжка поражает воображение: в ней всего две записи — о приеме на работу в 1941 году и об увольнении в связи с уходом на пенсию спустя долгих 34 года. Это не просто документ, это летопись верности и невероятного упорства.

Когда я обратилась к ресурсу «Память народа» и не нашла там упоминаний о прабабушке, я не расстроилась. Я поняла, что обязана исправить эту историческую несправедливость. Подвиг тыла должен быть запечатлен не только в пыльных папках и семейных преданиях, но и в цифровом пространстве.

Моя прабабушка, носившая звание «Мастер — золотые руки», показала мне, что любовь к Родине измеряется не только героической гибелью, но и ежедневным, многолетним преодолением усталости и боли.

Я хочу продолжить рассказывать о моей прабабушке. Это моя плата за мирное небо. Я безмерно горда тем, что в моих жилах течет кровь Евдокии Терентьевны, и благодарна за ее тихий, но такой весомый подвиг. Связь поколений не прервется, пока мы помним.